

УДК 342.9:314.742

В. И. Палько, канд. юрид. наук, доцент
Национальный университет «Одесская морская академия»
Кафедра гражданского и трудового права
ул. Дидрихсона, 8, Одесса, 65028, Украина

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА «НЕЗАКОННЫЙ ВВОЗ МИГРАНТОВ»

В статье рассматривается дискуссионная проблема основных подходов к формулированию понятий незаконный ввоз мигрантов, незаконная миграция, нелегальная миграция, проанализировано их соотношение. Обосновывается необходимость унификации терминологии в области миграции, как на международном, так и на национальном уровнях.

Ключевые слова: незаконный ввоз мигрантов, мигрант, беженец, незаконная миграция, нелегальная миграция, миграция.

Постановка проблемы. На протяжении последних трех лет в рамках ЕС важное и приоритетное значение в области миграционной политики приобретают вопросы противодействия незаконного ввоза мигрантов.

Незаконный ввоз мигрантов – это реальная проблема мирового масштаба, которая затронула огромное число стран мира либо как пункт отправления, либо как пункт транзита, либо как пункт конечного назначения [12].

Однако в настоящее время под влиянием процесса глобализации, который затрагивает самые разные стороны общественной жизни, незаконная миграция приобрела ряд новых качеств, которые поставили её, в центр внимания не только отдельных государств, но и всего мирового сообщества.

Об этом свидетельствует активная деятельность большого числа государств в рамках ООН, ЕС, СНГ, в т. ч. и Украины по выработке соответствующих мер национальной миграционной политики. Рассматривая вопрос о незаконном ввозе мигрантов, необходимо отметить, что это понятие в международных документах и национальном законодательстве четко не определено, а в юридической литературе ввиду своей многоаспектности имеют место различные толкования. Эта проблема является также актуальной и для Украины.

В статье подчеркивается актуальность проблемы сотрудничества государств по борьбе с незаконной перевозкой мигрантов по Средиземному морю. Подробно исследованы положения Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. Отдельное внимание уделено деятельности ИМО по проблеме незаконной перевозки мигрантов по морю. Подробно рассмотрена деятельность Совета Безопасности ООН и Европейского союза по борьбе с незаконной перевозкой мигрантов по Средиземному морю.

Масштабы незаконной миграции серьезно угрожают национальной безопасности страны, интересам государства и гражданам [22 с. 180].

Нелегальная переправка мигрантов ведет к нарушению международного права с пагубными последствиями для жизни самих мигрантов.

Согласно опубликованным МОМ данным, в Европу по Средиземному морю в 2015 г. прибыли 1 млн. 4 тыс. мигрантов и беженцев. Это более чем в 4 раза больше, чем в 2014 году, когда число прибывших составило 219 тыс. человек [11], в 2016 г. – 363504, а в 2017 г. – 171 635 мигрантов и беженцев [5].

Анализ последних исследований и публикаций. Исследовательскую работу по разработке понятийно-категориального аппарата миграционной теории проводили ведущие ученые в области миграционной науки – В. А. Ионцев, В. К. Колпаков, О. В. Кузьменко, Е. С. Красинец, Е. С. Кубишин, Н. П. Тиндик, Е. В. Тюрюканова, Ю. И. Римаренко, Е. А. Малиновская, Т. Я. Хабриева и др. Основополагающими работами в контексте по-

ставленной проблемы являются также комплексные работы, сфокусированные на проблемах незаконного ввоза мигрантов по морю Д. К. Бекяшева, Н. В. Остроухова, Ю. С. Ромашева, А. А. Сергеева, М. Н. Ракова и др.

Несмотря на наличие большого количества источниковой базы, элементы научной новизны, обусловленные спецификой, широтой и репрезентативностью настоящего исследования, ранее не становившейся предметом научного анализа.

Целью статьи является анализ особенностей правового регулирования незаконного ввоза мигрантов, в т. ч. и по морю. Подробно рассматривается текущая ситуация с незаконным ввозом мигрантов, беженцев в ЕС, которая уже получила название «крупнейший миграционный кризис в Европе». Рассматриваются вопросы, связанные с раскрытием правовой природы терминов «незаконная миграция», «нелегальная миграция», систематизации и классификации законодательных актов Евросоюза в данной сфере, а также перспектив развития миграционного законодательства ЕС в свете обострения ситуации, связанной с ростом незаконного ввоза мигрантов.

Прежде всего, следует установить, какое содержание вкладывается в понятия «миграция», «незаконная миграция» и «незаконный мигрант» в источниках современного международного и национального права, а также в работах ученых, исследовавших проблемы незаконной миграции.

Научная новизна исследования состоит, прежде всего, в привлечении внимания научной общественности к такому феномену, как незаконный ввоз мигрантов. Основную источниковую базу для написания статьи составили документы ООН, ЕС, СНГ, а также законодательство Украины.

Изложение основного материала. Сегодня трудно представить торговое мореплавание без соответствующей правовой системы обеспечения его безопасности. Поэтому целью данного исследования является анализ особенностей международно-правового регулирования незаконного ввоза мигрантов по морю.

Незаконный ввоз мигрантов происходит, когда человек добровольно заключает договор с контрабандистом, чтобы нелегально въехать в другую страну, и пересекает международную границу. Необходимо отметить, что незаконный ввоз мигрантов – это не новая практика, и все больше и больше людей обращается к лицам, занимающимся незаконной переправкой мигрантов, для облегчения международной миграции.

Как отмечает Д. К. Бекяшев незаконный ввоз мигрантов означает обеспечение с целью получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо государство-участник любого лица, которое не является его гражданином или не проживает постоянно на его территории. Незаконный въезд означает пересечение границ без соблюдения необходимых требований для законного въезда в принимающее государство [7, с. 772].

Незаконный ввоз мигрантов часто включает в себя изготовление и продажу поддельных документов, транспортировку через государственную границу, а в некоторых странах – перевозку и укрыительство по прибытии в страну назначения. Мигрант дает согласие на перемещение, и связь между мигрантом и контрабандистом, как правило, прекращается после пересечения границы и полной выплаты контрабандисту оговоренной суммы.

При этом мигрант может использовать помощь третьих лиц для получения визы, изготовления поддельных документов, аренды транспорта и т. д. Однако эти действия неформируют состав такого правонарушения, как незаконное пересечение границы, а выступают самостоятельными правонарушениями либо вообще не являются наказуемыми деяниями [2].

Незаконно ввозимые мигранты иногда бегут от насилия в их родной стране; другие просто стремятся к лучшей жизни, расширению экономических возможностей или хотят воссоединения с членами семьи за рубежом.

Нелегальная переправка мигрантов является как формой миграции, так и средством миграции. Как таковая, она имеет две причины: личные и вызванные окружающей об-

становкой побудительные мотивы, которые лежат в основе любого решения о миграции, и причины, по которым нелегальная переправка мигрантов называется средством миграции.

С нашей точки зрения, мигрантом является любое лицо, которое пересекает международную границу с намерением временно или постоянно обосноваться в другой стране и побудительные мотивы мигранта не имеют значения при незаконном ввозе в ту или иную страну. Они могут быть экономическими мигрантами или лицами, ищущими убежище. Данные свидетельствуют о том, что большинство незаконно переправляемых мигрантов во всем мире являются экономическими мигрантами.

Постоянно растет число стран, затронутых этим явлением, разрабатываются новые маршруты или они становятся все более сложными, и, видимо, в этой деятельности широкое участие принимают отдельные преступники и сети организованной преступности. Растущие масштабы и сложность такой практики привели к тому, что официальные круги и общественность все больше узнают о нелегальной переправке мигрантов, а также растет осознание необходимости бороться с ее негативными последствиями.

Конечно, последствия незаконного ввоза мигрантов затрагивают как самих таких мигрантов, так и страны происхождения, транзита и назначения. Физическая безопасность мигранта может оказаться под угрозой в результате небезопасного путешествия, например, на судах, негодных для плавания, или в запечатанных контейнерах, предназначенных для груза. Мигранты могут также подвергнуться насилию со стороны лиц, занимающихся их незаконным ввозом во время самого путешествия и по прибытии в страну назначения.

Среди важнейших международных документов, регулирующих указанные вопросы, является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, а также два дополняющих ее Протокола: против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, принятая 15 ноября 2000 г. Генеральной Ассамблеей ООН.

Украина подписала указанную Конвенцию и протоколы к ней 15 ноября 2000 г., а ратифицировала 04 февраля 2004 г. и 21 мая 2004 г. вступила в силу для Украины [1].

В соответствии со ст. 2 Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху (далее – Протокол), его цель заключается в предупреждении незаконного ввоза мигрантов и борьбе с ним, а также в поощрении сотрудничества между государствами-участниками в достижении этих целей при обеспечении защиты прав незаконно ввезенных мигрантов.

Иными словами, Протокол призван содействовать сотрудничеству по противодействию преступникам, занимающимся незаконным ввозом мигрантов, и является эффективным механизмом борьбы с ним. В Протоколе вновь подтверждается, что сама по себе миграция не является преступлением, а мигранты могут являться жертвами, нуждающимися в защите.

При реализации вышеуказанного Протокола важное значение имеет определение его понятийного аппарата. В частности, в ст. 3 Протокола дается определение терминам «незаконный ввоз мигрантов», «незаконный въезд», «поддельный документ на въезд/выезд или удостоверение личности», «судно».

Рассмотрим содержание указанных терминов:

а) «незаконный ввоз мигрантов» означает обеспечение с целью получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо государство-участник любого лица, которое не является его гражданином или не проживает постоянно на его территории;

б) «незаконный въезд» означает пересечение границ без соблюдения необходимых требований для законного въезда в принимающее государство;

с) «поддельный документ на въезд/выезд или удостоверение личности» означает любой документ на въезд/выезд или удостоверение личности, которые:

і) были подделаны или изменены каким-либо материальным образом любым лицом или учреждением, кроме тех, которые в законном порядке уполномочены изготавливать

или выдавать документ на въезд/выезд или удостоверение личности от имени государства; или

ii) были ненадлежащим образом выданы или получены с помощью представления неверных данных, коррупции или принуждения или каким-либо иным незаконным образом; или

iii) используются лицом, иным, чем законный владелец.

В определении незаконного ввоза мигрантов указание на «финансовую или иную материальную выгоду» было включено для того, чтобы подчеркнуть, что намерение состоит во включении деятельности организованных преступных групп в корыстных целях, но исключении деятельности тех, кто оказывал поддержку мигрантам по гуманитарным соображениям или на основе тесных семейных связей.

Следует констатировать, что в Протоколе отсутствует понятие термина «незаконный мигрант». Хотя логически можно предположить, что если речь идет о незаконном ввозе мигрантов, то они являются незаконными мигрантами, так как нарушают правила въезда и выезда или транзитного проезда через территории государств.

Нелегальную переправку мигрантов различают по следующим признакам: кого нелегально переправляют, как и почему. Также меняется объем нелегальных переправок и их влияние на общество и отдельных людей. То есть нелегальную переправку мигрантов следует рассматривать в контексте нелегальной перевозки людей [15, с. 105].

Важное значение имеет Раздел II Протокола, который посвящен незаконному ввозу мигрантов по морю и является более специализированной и касается взаимосвязи между Протоколом и уже существующими нормами морского права. Он содержит положения, разрешающие государствам-участникам, у которых возникают подозрения в том, что судно участвует в незаконном ввозе мигрантов, при определенных обстоятельствах высаживаться на такое судно и производить его досмотр. В этой связи возникли опасения в отношении элементарной безопасности мигрантов и других лиц на борту, учитывая ветхое состояние судов, которые часто используют лица, занимающиеся незаконной транспортировкой мигрантов, и тот факт, что высадка на судно может производиться в море, где отсутствуют безопасные портовые условия.

Незаконный ввоз мигрантов – это преступление, которое по-прежнему нередко остается безнаказанным. Законодательные меры зачастую направлены на мигрантов или незаконную миграцию, а не на лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов, и это означает, что законодательные нормы, скорее всего, не отвечают требованиям, необходимым для борьбы с преступными элементами, стоящими за этим явлением.

Протокол против незаконного ввоза мигрантов в сочетании с Конвенцией против транснациональной организованной преступности определяет комплекс законодательных мер, которые могут быть приняты в целях усиления борьбы с незаконным ввозом мигрантов и ликвидации не только низшего звена исполнителей, но и сетей организованной преступности, стоящих за этим явлением.

Даже в тех случаях, когда незаконно ввозимые мигранты в процессе незаконного ввоза сами не становятся жертвами преступлений, некоторые из них являются свидетелями преступления подобного рода.

Статья 24 Конвенции против организованной преступности предусматривает обязанность государств-участников принимать надлежащие меры по защите участвующих в уголовном производстве свидетелей, которые дают показания в связи с различными преступлениями, и в том числе незаконным ввозом мигрантов. Кроме того, в Протоколе против незаконного ввоза мигрантов устанавливается, что мигранты не могут быть подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с Протоколом только в силу того обстоятельства, что они стали объектом незаконного ввоза (статья 5). Это базовое положение обеспечивает гарантии, побуждающие таких лиц выступать на соответствующих судебных процессах в принимающем государстве в качестве свидетелей и давать показания против тех, кто осуществлял их незаконный ввоз.

Незаконно ввезенное лицо является не преступником, не жертвой, а просто объектом незаконного ввоза [19, п. 3].

В то же время следует констатировать, что отсутствие единого стандарта в формулировании определения «международная миграция» привело к тому, что в разных странах существуют различные стандарты и характеристики международной миграции, в основу которых положена продолжительность пребывания и цель приезда. Это приводит к сохранению различных способов регистрации мигрантов в национальных статистиках и, соответственно, к несопоставимости данных, что затрудняет научный анализ международной миграции и препятствует разработке эффективной миграционной политики [20, с. 58].

По нашему мнению, единый подход к использованию терминов или, по крайней мере, понимание особенностей, связанных с использованием специфических терминов в соседних странах и регионах, дает возможность значительно укрепить взаимопонимание, улучшить обмен информацией, совместимость статистики, а также наладить сотрудничество по конкретным вопросам между и среди миграционных органов как внутри страны, так и на международном уровне.

Ведь миграционными вопросами занимаются различные структуры, включая правительства как отправляющих, так и принимающих стран, полицию, пограничные службы, правительственные и неправительственные организации, а также самих мигрантов. Если отсутствуют универсальные определения, существует возможность того, что каждая из этих групп может (формально или неформально) выработать свои, в соответствии со своей точкой зрения [6, с. 3].

Некоторые термины могут иметь несколько иное значение, в зависимости от того, используются ли они в украинском, европейском или глобальном контексте. Это вызвано тем, что миграция традиционно рассматривалась только на национальном уровне, и как результат использование миграционных терминов варьируется в зависимости от страны. Более того, даже в пределах одной страны термины могут различаться по значению или смыслу. Определения – и это верно для любой терминологии, а не только относящейся к миграции – могут меняться в зависимости от существующей точки зрения или подхода.

Наряду с дефиницией «международная миграция» для описания перемещения людей используются термины и другие термины, например «мигрант» и «миграция», «беженцы и лица, ищущие убежища». Эти термины нередко используются в международных документах и национальном законодательстве многих стран как взаимозаменяемые, в тоже время, на наш взгляд, между ними есть существенные различия. Понимание самого процесса миграции достаточно неоднозначно, поэтому они требуют особого рассмотрения.

Как отмечается в научной литературе юридически согласованного четкого определения термина «мигрант» как международных документах, так и в миграционном законодательстве Украины не существует.

Однако статья 3 Протокола против незаконного ввоза мигрантов придерживается широкого подхода к толкованию понятия «мигрант», включая как добровольные, так и недобровольные перемещения. Вместе с тем необходимо проводить различие между мигрантами, под которыми, как правило, понимаются добровольно перемещающиеся лица, и беженцами, которые перемещаются недобровольно и которые, чтобы избежать преследований, могут не иметь иного выхода, кроме как воспользоваться услугами лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов. Беженцы имеют конкретные права, предусмотренные международным правом, прежде всего Конвенцией о статусе беженцев 1951 года, что признается в пункте 1 статьи 19 Протокола против незаконного ввоза мигрантов. Эти моменты следует учитывать при рассмотрении вопросов толкования и осуществления данного Протокола [10, п. 145].

В течение последних лет люди пускаются по морю в поисках убежища, которых в статистических отчетах иногда указывают как «нелегальные мигранты». Хотя термин «беженец» является строгим термином, т.е. его содержание определяется в соответствии с принципами общего международного права. При обыденном употреблении он более широк и менее ограничен, обозначая любого, кто бежит, кто стремится спастись от обстоятельств

естественного или личного характера, которые он считал нетерпимыми. Куда бежит человек – неважно: речь идет о бегстве от несвободы и от опасности.

Спасенные лица, которые не соответствуют международно-правовым критериям определения «беженец», установленным этим и другими документами, но которые опасаются применения пыток или других серьезных нарушений прав человека или которые покинули территорию вооруженного конфликта, также могут быть защищены от возвращения в определенное место («выдворения») на основании других международных или региональных документов по правам человека или по праву беженцев (праву убежища) [16, с. 16].

Среди незаконно ввезенных мигрантов, конечно, есть лица, которые ищут убежище в другой стране. Иногда всех прибывших морским путем называют беженцами. Не все прибывающие в Европу нелегальные мигранты подают документы на статус беженца. Проблема определения статуса беженца осуществляется органами государственной власти страны прибытия в соответствии с международным и внутригосударственным правом.

В соответствии со ст. 1 Конвенции о статусе беженцев 1951 года, беженцем является любое лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений.

10 января 2002 г. Украина присоединилась к Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколу 1967 года, касающийся статуса беженцев [3].

В связи с этим Украина взяла на себя обязательство относительно не привлечения беженцев к административной и уголовной ответственности за нарушение миграционного законодательства и незаконное пересечение государственной границы.

Данный принцип закреплен в пункте 1 статьи 31 Конвенции 1951 года о статусе беженцев, которая гласит: Договаривающиеся государства не будут налагать взысканий за незаконный въезд или незаконное пребывание на их территории беженцев, которые, прибыв непосредственно из территории, на которой их жизни или свободе угрожала опасность, предусмотренная в статье 1, въезжают или находятся на территории этих государств без разрешения, при условии, что такие беженцы без промедления сами явятся к властям и представят удовлетворительные объяснения своего незаконного въезда или пребывания.

Это положение ни в коем случае не предусматривает защиту тех лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов, которые сознательно злоупотребляют процессом предоставления убежища или недобросовестно его используют. Их действия, по всей вероятности, будут подпадать под действие Протокола против незаконного ввоза мигрантов.

Пункт 2 статьи 16 Протокола против незаконного ввоза мигрантов требует, чтобы государства-члены принимали «надлежащие меры по предоставлению мигрантам соответствующей защиты от насилия, которому они могут подвергнуться со стороны лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов». Протокол не дает разъяснений относительно того, что следует считать «надлежащими мерами» защиты, оставляя толкование этого положения на усмотрение государств-членов.

Важное значение имеет пункт 3 статьи 16 Протокола против незаконного ввоза мигрантов, которое требует от государств-участников предоставлять надлежащую помощь мигрантам, жизнь или безопасность которых поставлены под угрозу по той причине, что они стали объектом незаконного ввоза. В зависимости от обстоятельств, в которых осуществляется незаконный ввоз мигрантов, ключевыми факторами могут стать положения законодательства или другие меры по обеспечению физической безопасности, например для защиты мигрантов от мести со стороны лиц, занимающихся незаконным ввозом, предоставление экстренной продовольственной помощи, крова и медицинской помощи, обеспечение доступа к консульским услугам и консультирование по юридическим вопросам [21, п. 12].

На наш взгляд необходимо рассмотреть проблему незаконного ввоза мигрантов в контексте незаконной миграции. Незаконный ввоз мигрантов можно рассматривать в более

как в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства таким основанием может стать также нарушение порядка въезда или пребывания.

С точки зрения стран назначения это незаконный въезд, пребывание или работа в стране, означающие, что у мигранта нет необходимой авторизации или документов, требуемых положениями об иммиграции для въезда, пребывания или работы в определенной стране. С точки зрения отправляющей страны нерегулируемость, например, видна в случаях, когда человек пересекает международную границу без действительного паспорта или проездного документа или не выполняет административных требований, касающихся отъезда из страны. Синонимами нерегулируемой миграции являются нелегальная миграция, подпольная миграция.

Термин «нелегальная миграция» используется для описания целого ряда явлений. Под него подпадают и граждане третьих стран, которые нелегально въезжают на территорию государства-члена по суше, по воде или по воздуху, включая транзитные зоны в аэропортах. Часто это делается с использованием фальшивых или поддельных документов либо с помощью организованных преступных сетей контрабандистов или торговцев людьми. Помимо этого, значительное количество людей легально въезжают в страну по действительной визе или по безвизовому режиму, но находятся в стране свыше разрешенного срока или меняют цель приезда без разрешения властей.

Нерегулируемая миграция (Irregular migration) движение, происходящее вне норм регулирования стран отправления, транзита и приема. Нет четкого или повсеместно принятого определения нерегулируемой миграции [17, с. 346].

Например, в глоссарии терминов в области миграции отмечается, что существуют некоторые различия между терминами «незаконная миграция» (illegal migration), «тайная миграция» (clandestine migration), «недокументированная миграция» (undocumented migration), «нерегулярная миграция» (irregular migration). Однако в большинстве случаев их используют неточно, довольно часто подменяя один термин другим [6, с. 4].

В Резолюции № 2059 (2015) Парламентской Ассамблеи «Криминализация нерегулярных мигрантов: преступление без потерпевшего» указано, что термин «мигрант» несет в себе определенную степень стигматизации групп или лиц, в отношении которых он применяется, особенно это когда ассоциируется с нарушением закона.

Ассамблея также отмечает, что политика контроля внешних границ Европейского Союза выстроена вокруг определений, которые ассоциируют миграцию с явлениями криминального характера, делая миграцию вопросом внутренней безопасности и ассоциируя миграцию с угрозой общественному порядку и социальной системе.

В этом контексте Парламентской Ассамблеи подчеркивается значение надлежащего употребления терминов, а именно термина «нерегулярные» мигранты в отличие от «нелегальных» или «незарегистрированных» мигрантов. Неправильное использование терминологии, относящейся к миграции, способствует нарастанию ксенофобии и расистских воззрений, а также подогревает страх перед мигрантами, который уже подпитывается экономическим кризисом и политической нестабильностью, особенно в странах Южного Средиземноморья.

В подпункте 11. 2. Резолюции № 2059 (2015) Парламентской Ассамблеи указано, что государства-члены должны способствовать использованию нейтральной терминологии и заменять в выступлениях и официальных документах термин «нелегальные мигранты» термином «нерегулярные мигранты» [14].

Как отметил Генеральный директор Международной организации по миграции (МОМ) Уильям Лейси Свинг: «Вопрос заключается в том, сможем ли мы изменить ситуацию, сказать, что люди настолько важны, что нам нужно внимательно посмотреть, как мы обращаемся с ними. Даже язык имеет значение. Поэтому каждый раз, когда люди используют слово «нелегальный» в отношении мигрантов, мы говорим: «Нет, люди не могут быть нелегальными, у них может быть нерегулированный статус, потому что у них нет нужных документов». Давайте, с помощью улучшенных систем идентификации и регистрации, выясним, кто эти люди. И тогда мы узнаем, кто должен быть защищен в соответствии с

Конвенцией о статусе беженцев 1951 года; кто будет претендовать на статус временной защиты до тех пор, пока не закончатся проблемы в их странах и кто может претендовать на место на рынке труда» [4].

Однако это не означает, что сотни тысяч людей, вынужденно покидающих страну своего гражданства и вливающих в мировые миграционные потоки, должны рассматриваться как потенциальные преступники.

Необходимо отметить, что в миграционном законодательстве Украины также употребляются термины «нелегальный мигрант» и «незаконный мигрант».

Так, в пункте 14 части первой статьи 1 Закона Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» дается следующее определение термина «нелегальный мигрант» – иностранец или лицо без гражданства, которые пересекли государственную границу вне пунктов пропуска или в пунктах пропуска, но с укрытием от пограничного контроля и безотлагательно не обратились с заявлением о предоставлении статуса беженца или получения убежища в Украине, а также иностранец или лицо без гражданства, законно прибыли в Украину, но по истечении определенного им срока пребывания утратили основания для дальнейшего пребывания и уклоняются от выезда из Украины [2].

С нашей точки зрения указанные термины являются синонимами, ибо они по своему содержанию всегда связаны с нарушением закона, и прежде всего, правил выезда из страны, въезда в страну и пребывания.

Выводы. Проведенный анализ разнообразия вышеуказанной терминологии, используемой в международных документах, национальном миграционном законодательстве, а также научной литературе в отношении незаконного ввоза мигрантов, в т.ч. по морю, будет способствовать продолжению научных исследований.

На наш взгляд, отдельные положения настоящего исследования могут быть использованы при гармонизации миграционного законодательства Украины к требованиям и стандартам ЕС.

Список литературы

1. Про ратифікацію Конвенції Організації Об'єднаних Націй проти транснаціональної організованої злочинності та протоколів, що її доповнюють (Протоколу про попередження і припинення торгівлі людьми, особливо жінками і дітьми, і покарання за неї і Протоколу проти незаконного ввозу мігрантів по суші, морю і повітря) [Текст] : Закон України від 4 лютого 2004 року // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 19. – Ст. 263.
2. Про правовий статус іноземців та осіб без громадянства [Текст] : Закон України // Відомості Верховної Ради України. – 2012. – № 19-20. – Ст. 179.
3. Про приєднання України до Конвенції про статус біженців 1951 року та Протоколу щодо статусу біженців 1967 року [Текст] : Закон України від 10.01.2002 р. // Відомості Верховної Ради. – 2002. – № 17. – Ст. 118.
4. Антимігрантська політика в Європе може вызвать только больше проблем и смертей // Интервью Владислава Кудрика с Генеральным директором Международной организации по миграции (МОМ) Уильямом Лейси Свингом. Апостроф. – 2016. – 11 октября. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apostrophe.ua/article/society/2016-10-11/mojno-postroit-stenyi-no-migranty-i-ih-prosto-oboydut---gendirektor-mom-/7674>.
5. В 2017 году в Европу по морю прибыли более 171 тысяч мигрантов. – 2018. – 05 января [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2018/01/5/7075730/>
6. Глоссарий терминов в области миграции. Международное миграционное право/ под. ред. Р. Перрушу. Международная организация по миграции. Женева. 2005. – № 2. – 98 с.
7. Бекашев Д. К. Незаконный ввоз мигрантов по морю: международно-правовые аспекты [Текст] // Lex Russica. Научные труды МГЮА. – 2006. – № 4. – С. 770-781.
8. Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения [Текст]. – М., 1999. – Вып. 3. – С. 312.
9. Красинец Е. С., Кубишин Е. С., Тюрюканова Е. В. Нелегальная миграция в Россию [Текст]. М., 2000. – С. 29-36.
10. Международная платформа действий в целях выполнения Протокола против незаконного ввоза мигрантов [Текст]. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности// ООН. – Нью-Йорк.– 2012. – 180 с.
11. МОМ: миллион мигрантов и беженцев могут прибыть в Европу в 2016 году – 8 февраля 2016 г. [Электронный ресурс] // <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2647157>.
12. Незаконный ввоз мигрантов – суровый поиск лучшей жизни. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности// [Электронный ресурс] www.unodc.org/toc.

13. Подшивалов В. Е. Незаконная миграция: международно-правовые проблемы [Текст]. – Иркутск, 2006. – С. 18.
14. Резолюция № 2059 (2015) Парламентской Ассамблеи «Криминализация нерегулярных мигрантов: преступление без потерпевшего» (док. 13788) от 22 мая 2015 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/de/web/portal/pase-ru->
15. Римаренко Ю. І. Міжнародне міграційне право [Текст]. Підручник. Університетський курс. – К.: КНТ. – 2007. – 640 с.
16. Ромашев Ю. С., Остроухов Н. В. Миграция на море: международно-правовые и организационные аспекты [Текст] // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 1. – С. 149–165.
17. Руководство Международной организации по миграции (МОМ). Прямая помощь жертвам торговли людьми [Текст]. – М.: – ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА». – 2010. – 370 с.
18. Сборник методических пособий по борьбе с незаконным ввозом мигрантов. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.– Нью-Йорк, 2011 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unodc.org/documents/corruption/publications_toolkit_sep04.pdf.
19. Семинар-практикум 2: Торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов: успехи и вызовы в области криминализации, взаимной правовой помощи и эффективной защиты свидетелей и жертв торговли людьми. Тринадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию [Текст]. – Доха, – 12-19 апреля 2015 года // А/CONF.222/11.
20. Сергеева А. А., Ракова М. Н. Нелегальная миграция в системе трансграничных угроз: к вопросу о проблемах нормативного регулирования миграционных процессов [Текст] // Вестник Казанского юридического института МВД России. – № 4(14). – 2013. – С. 58-66.
21. Трудности и успешные виды практики в области защиты незаконно ввезенных мигрантов и оказания им помощи. 21 March 2012 // СТОС /COP/WG.7/2012/3.
22. Хабриева Т.Я. Миграционное право России: теория и практика [Текст]. – М.: Юридическая фирма «КОН-ТРАКТ». – 2008. – 336 с.

Статья поступила 20.03.2018 г.

В. І. Палько, канд. юрид. наук, доцент
 Національний університет «Одеська морська академія»
 Кафедра цивільного і трудового права
 вул. Дідрихсона, 8, Одеса, 65028, Україна

АНАЛІЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ВИЗНАЧЕННЯ ТЕРМІНУ «НЕЗАКОННЕ ВВЕЗЕННЯ МІГРАНТІВ»

Резюме

У статті розглядається дискусійна проблема основних підходів до формулювання понять незаконне ввезення мігрантів, незаконна міграція, нелегальна міграція, проаналізовано їх співвідношення. Обґрунтовується необхідність уніфікації термінології в області міграції, як на міжнародному, так і на національному рівнях.

Ключові слова: незаконне ввезення мігрантів, мігрант, біженець, незаконна міграція, нелегальна міграція, міграція.

V. I. Palko, Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
 National University «Odessa Maritime Academy»
 the Department of Civil and Labor Law
 Didrikhson St., 8, Odessa, 65028, Ukraine

ANALYSIS OF THE NORMATIVE LEGAL DEFINITION OF THE TERM «ILLEGAL IMPORT OF MIGRANTS»

Summary

The article deals with the discussion of the main approaches to the formulation of concepts of illegal immigration, illegal migration, illegal migration, and their correlation. The necessity of unification of terminology in the field of migration, both at the international and national levels, is substantiated.

Key words: illegal immigration, migrant, refugee, illegal migration, illegal migration, migration.